

Флэшбэк

Большой зал гудел от волнения. Это был праздник отъезда, и все с нетерпением ждали возможности снова увидеть свои семьи. Внезапно двери распахнулись, и по проходу между столами Хаффлпаффа и Рейвенкло прошествовала женщина - гибрид жабы, как показалось Гарри. Ее сопровождали еще два типично снобистских бюрократа.

"Простите, что прерываем праздник, директор, но нам нужно решить одну проблему. На последнем заседании Визенгамота был принят новый закон, который касается одного из ваших учителей". Она сказала это притворно сладким голосом.

Гарри заметил, как нахмурились брови Дамблдора. Ему явно не нравилось, к чему всё идёт. Затем его взгляд упал на профессора Люпина, который выглядел покорным. О нет, эта жаба не уйдет от ответа, превратив жизнь профессора Люпина в ад.

"Видите ли, Визенгамот принял закон, согласно которому оборотни не могут занимать должности в местах, представляющих общественный интерес, а это значит, что вашему сотруднику Ремусу Люпину придется немедленно уйти". Женщина промурлыкала фальшиво-сладким тоном.

За этим заявлением последовал шум. Гарри было достаточно. Хотя он был скорее воином, чем политиком, у него было достаточно компромата на Министерство, чтобы заставить эту женщину пожалеть о том дне, когда она пошла против одного из немногих взрослых, которым Гарри действительно доверял и которых уважал. Он выпустил в воздух пушечное заклинание, которое заставило всех мгновенно замолчать, и встал из-за стола, медленно подойдя к ошеломленной женщине. Похоже, он брал уроки у профессора Снейпа, как заставить свою мантию развеиваться за спиной. Весь его вид кричал о силе и ярости.

"Значит, вы думаете, что это хорошая идея - усугубить положение оборотней еще больше, чем оно уже есть, мадам Амбридж. Вы и ваши малоумные друзья-идиоты только помогли Волдеморту. Когда он вернется, он просто соберет тех, кто думает, что наше Министерство просто хочет им навредить". Он говорил таким же голосом, как Снейп на своих уроках, и заставил весь Большой зал замолчать, что было большим достижением. Его взгляд был очень пугающим, и он заметил, как двое мужчин начали потеть. Затем он внезапно повернулся лицом к студентам. "Итак, я хочу, чтобы все, кто уже догадался, что профессор Люпин - оборотень, подняли руки". Гарри крикнул остальным студентам в Большом зале.

Амбридж попыталась что-то сказать, но Гарри наложил на нее заглушающее заклинание.

"Вас не просят высказывать свое мнение. Я разберусь с вами позже. Я просто докажу свою правоту". пренебрежительно сказал Гарри.

У всех сложилось впечатление, что Гарри - король страны, а Амбридж - непокорная подданная, которую он ставит в пример. От него исходила аура силы и знания, которую никто не видел раньше. А ещё от него исходил оттенок безжалостности, который заставлял многих

содрогаться, радуясь, что он не нацелился на них со своей очевидной злостью.

Результаты вопроса Гарри оказались неожиданными для некоторых студентов. Из седьмых курсов руки подняли два гриффиндорца, все рейвенкловцы, три хаффлпаффца и один слизеринец. На шестом курсе подняли руки Рейвенкло, две Хаффлпаффки и один Гриффиндор. Из пятикурсников подняли руки близнецы Уизли, а также Ли Джордан, половина Рейвенкло, один Слизерин и один Хаффлпафф. Никто из четверокурсников не знал, но Гарри и Гермиона подняли руки за третьекурсников. Это было больше, чем кто-либо мог предположить.

"Итак, все два последних курса Рейвенкло, дома, который известен тем, что очень умный, знают о маленькой мохнатой проблеме профессора Люпина. Позвольте мне рассказать вам несколько фактов об оборотнях, чтобы выкинуть из головы сказки, в которые до сих пор верит большая часть волшебного мира. Превращение из человека в оборотня происходит в день полнолуния. Оборотень не контролирует процесс превращения, в отличие от превращения анимага. Как известно любому, кто хоть немного уделял внимание астрономии, полнолуние бывает раз в месяц. Так что примерно двенадцать-тринадцать раз в год человек, страдающий ликантропией, вынужден превращаться в опасное существо".

Гарри, расхаживая взад-вперед перед главным столом, оглядывал учеников, которые все внимательно слушали его речь.

"Неужели кто-то думает, что Рейвенкло сохранили бы это в тайне, если бы считали, что профессор Люпин представляет угрозу для нас, студентов? Хотя действия профессора Дамблдора по обеспечению безопасности школы не всегда были достаточными, вы думаете, что он сознательно и преднамеренно подверг бы нас опасности? Ответ на оба вопроса - нет. Ну, неконтролируемая трансформация была бы делом рук профессора Люпина, если бы не тот маленький факт, что два года назад было разработано зелье под названием волчье зелье, которое позволяет оборотню сохранять человеческий разум во время трансформации.

"Следующий вопрос. Кто сомневается в способностях профессора Снейпа как мастера зелий?" спросил Гарри, не получив ни одной поднятой руки.

"Я так и думал. Хотя мы с профессором Снейпом никогда не понравимся друг другу..." Гарри разразился веселым смехом, ведь все знали об их взаимной ненависти, "...я знаю, что мастерство в зельеварении нельзя получить, не будучи лучшим. А быть мастером в возрасте профессора Снейпа - это еще более впечатляюще. Большинство получает этот статус после сорока лет. Я точно знаю, что профессор Снейп весь год варил волчье зелье для профессора Люпина, тем самым обеспечивая безопасность всех в Хогвартсе. Так что волноваться по поводу первого компетентного преподавателя DADA, который появился у нас с тех пор, как я начал работать здесь, - ненужно и совершенно нелепо".

"Он просто несносный полукровка!" крикнула Амбридж, когда один из ее спутников снял заглушающее заклинание.

Гарри выпустил в нее еще одно заглушающее заклинание и попал в упор. Затем он наложил

такое же заклинание на двух других.

"Разве ваши родители не учили вас, что перебивать кого-то во время разговора очень невежливо, мадам Амбридж? Я думал, в высшем обществе чистокровных всегда говорят о правильных манерах. Невилл, друг мой, что бы сделала с тобой твоя бабушка, если бы ты использовал такие выражения и вел себя подобным образом?" добродушно спросил Гарри.

"Она бы вымыла мне рот с мылом, отчитала бы меня на некоторое время и отправила в мою комнату без ужина за то, что я прервал чей-то разговор. Если бы я осмелился использовать подобную лексику, меня бы наверняка отшлепали, несмотря на мой возраст". Невилл ответил, вздрогнув; его реакцию разделяли и другие дети из чистокровных семей.

<http://tl.rulate.ru/book/102498/3542848>